РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

В.Д.Попов. Социальная информациология и журналистика: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2007. – 336 с.

Творчество В.Д. Попова знакомо специалистам и заинтересованным читателям[1]. В своих трудах, а также в рамках возглавляемой им кафедры информационной политики РАГС при помощи единомышленников он последовательно занимается формированием нового направления в современном знании об обществе – социальной информациологии, понимаемой как наука о социальной информации и коммуникации.

Новая книга В.Д. Попова «Социальная информациология и журналистика» (2007) заполняет лакуны и особенно четко показывает конечную направленность мысли ученого.

Обычно учебники и учебные пособия появляются как итог научных исследований, когда полученные результаты можно систематизировать, классифицировать, сформулировать, представить в простой и наглядной форме и т. д. (впрочем, в России случается и обратное: появление учебников прежде монографий и статей, отражающих формирующиеся научные школы, направления и отрасли). Если это так, то книга, представленная как учебное пособие, самим фактом своего появления как будто свидетельствует о конституировании новой науки и тем самым о достижении поставленной В.Д. Поповым цели. Разумеется, на деле не все так гладко, однако новые направления в науке никогда не складывались легко. Кроме того, при всех внешних признаках – формулирование определений, наличие контрольных вопросов и списка рекомендуемой литературы и т. д. – книга производит впечатление не учебного пособия, а монографии, что является скорее ее достоинством, чем недостатком, поскольку научный труд – все-таки более высокий жанр, нежели учебник.

---

[1] В.Д. Попов – автор книг «Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы» (1997), «Информациология и информационная политика» (2001), «Тайны информационной политики: социальный психоанализ информационных процессов» (2003), «Коммуникативные коды имиджа власти (в соавторстве с Е.С.Федоровым, 2004), «Социальная информациология – наука XXI века (проблемы становления и развития) (2005), «Парадоксы в судьбе России. Коммуникативный анализ власти и общества» (2005), «Журналистика как политическая наука» (2005), работы по экономическому сознанию и экономической психологии, ряд статей в журналах «Социология власти», «Политический класс», «Государственная служба», в «Независимой газете», «Литературной газете» и других изданиях. Под его редакцией вышли учебники «Основы социального психоанализа» (1997) и «Информационная политика» (2003).

При чтении книги обращают на себя внимание ***три*** особенности.

Во-первых, это впечатляющий пафос неравнодушного человека, искренне переживающего за Россию и ее народ; боль за происходящее с ними, глубокий патриотизм и желание внести свой вклад в улучшение ситуации в стране.

Во-вторых, это стремление автора не ограничиваться конструированием сугубо рациональных схем и моделей того, что происходит в информационно-коммуникативной сфере. Он делает попытку обратиться к глубинным пластам российского национального характера, национальной психологии, кодам русской культуры и ментальности россиян для того, чтобы понять, в чем причина удач и неудач государственного управления страной и какую роль играют в этом средства массовой информации и коммуникации, насколько их деятельность адекватна этим сущностным основаниям. Едва ли надо доказывать, что подобная адекватность есть один из главных вопросов всякой политики вообще и информационной, в частности.

В-третьих, это целенаправленная попытка перенести акцент в понимании того, что происходит в информационной сфере, с уровней ***Hard*** (техника, «железо») – ***IT*** (информационные технологии) – ***Hi Tech*** (высокие технологии) на уровень ***Hi Hume*** – человеческих измерений, управления взаимодействиями между людьми, менеджментом, качеством отношений в обществе. Иначе говоря, перейти от доминирующей в России технократической трактовки информационных процессов, когда речь идет преимущественно о материально-технологической составляющей – компьютерах, модемах, сетях, программном обеспечении, а человек понимается как приложение к ним или в лучшем случае как объект манипуляции, к содержательно ориентированной на человека интерпретации информационного развития, т. е. ***гуманитарной*** составляющей.

При этом автор стремится свой пафос и эмоциональность перевести на язык науки и, следует заметить, попытка такого синтеза производит хорошее и сильное впечатление.

Коротко содержание книги В.Д. Попова сводится к следующему.

Сегодня в мире происходит революция в сознании, обусловливающая парадигмальные сдвиги в науке и появление новых наук. В условиях громадного повышения роли информации и становления информационного общества особое место среди этих наук занимает ***социальная информациология,*** изучающая законы информации и коммуникации в жизнедеятельности социума. Журналистика, помимо того что является социальным институтом, видом деятельности, совокупностью профессий и т. д., может быть рассмотрена как политическая наука и одна из ветвей социальной информациологии. Общество нуждается в эффективном управлении информационными

процессами, осуществляемом властью, т. е. в грамотной, выверенной ***информационной политике.***

Одна из ее главных задач – перевод идей, теорий, управленческих решений с теоретического и специализированного уровня на язык массового сознания. Это возможно лишь на основе знания законов функционирования и развития социальной информации и коммуникации, которые следует применять с учетом глубинных оснований национальной жизни, кодов и особенностей культуры, архетипов национальной психологии, менталитета народа. Главным критерием эффективности информационной политики является «измененное состояние» общественного сознания и психики в интересах достижения стратегических целей социума. Для этого необходимо сформулировать общественный идеал и выстроить национально-государственную идеологию, в чем Россия крайне нуждается.

В методологическом плане В.Д. Попов делает попытку выстроить социальную информациологию на основе единства классической, неклассической и постнеклассической, а также немарковской, рефлексивной, мотивационной (с. 93–112, 113) парадигм. В связи с этим главным практическим принципом для России автор видит «единство самоорганизации и организации, саморегулирования и регулирования, самоуправления и управления» (с. 118). В основе ***социокоммуникативного подхода,*** по мнению автора, должны лежать методы анализа, позволяющие вскрыть детерминанты коммуникативной природы человека, власти, гражданского общества, а также единство фило-, антропо-, этно-, социо-, культуро-, ноогенеза. Особое значение приобретает исследование не только общественного сознания, но и коллективного бессознательного, кодов власти, медийных кодов, использование социального психоанализа и т. д. На этой основе следует корректировать менталитет народа, усиливая лучшие его стороны и нейтрализуя худшие ***(психокоррекционная функция).***

Автор показывает, что информационная политика в России, СМИ, журналистика находятся в кризисе, они неадекватны глубинным основаниям национальной жизни и потому неэффективны, потеряли доверие общества. Более того, чаще всего они противоречат этим основаниям, а потому значительная часть общества и населения находятся в состоянии ***аномии,*** т. е. ситуации, когда те или иные сферы, типы отношений и поведения людей выпадают из логики нормального регулирования со стороны общества, а многие индивиды не считают обязательным следовать цивилизованным нормам. Журналистика не выдержала свободы словом, отождествив последнюю с анархией и хаосом, с возможностью бездумно крикнуть «Пожар!» в несущемся со всей скоростью переполненном автобусе. Для восста-

новления доверия к себе самой и СМИ власть должна продемонстрировать справедливую (правовую и нравственную) реакцию на многочисленные разоблачения коррупции, преступности, воровства и т. д. Государственная служба должна стать прозрачной, информационно открытой. Власть, информационная политика эффективны тогда, когда основываются на коммуникативном диалоге, дискурсе, минимизируют манипулятивные, ментальные и тоталитарные технологии. Необходимо повышение коммуникативной культуры госслужащих и населения.

Здесь-то и встает во весь рост вопрос о необходимости социальной информациологии, которая исследует всевозможные коммуникативные коды (культуры, власти, народа, социальных отношений, СМИ, партий и движений, бизнеса, массовой культуры, ментальные и т. д.), раскрывает характеристики информации на антропологическом, атрибутивном, догносеологическом, гносеологическом, функциональном и т.д. уровнях. Овладение этими знаниями – мощный информациологический ресурс госаппарата. Пока же российские политики и чиновники демонстрируют очевидное управленческое и коммуникативное невежество, бессилие и обскурантизм. Поэтому проблема проблем – интеллектуализация и моральное кодирование коммуникативных отношений в обществе и государственной информационной политики (с. 189). Способствовать решению этой проблемы призваны социальная информациология, а также журналистика как ее ветвь и вместе с тем одна из политических наук.

С целью реализации психокоррекционной функции и на основе социально-психологической информации В.Д.Попов считает необходимым разработать психограммы народов России и региональных общностей и выстроить идентичное им (психограммам) информационно-коммуникативное пространство, программу медиаразвития по вертикали и горизонтали государственной власти в интересах России (с. 305). Это позволит принимать политические управленческие решения, адекватно отражающие интересы населения и регионов.

Книга В.Д. Попова чрезвычайно содержательна: в ней налицо ответственное, обусловленное вызовами, с открыто предъявленной и личностно окрашенной гражданской позицией публичное обсуждение проблем масштабного общественного смысла и интереса, взятых в их онтологически-корневых основаниях и во всем шлейфе последствий от поселка до страны в целом, от дней до десятилетий. Аналитический взгляд, наблюдения беспощадны, не останавливаются перед барьерами привычного и замалчиваемого. Сфер закрытого и табуированного для автора, похоже, не существует.

Автор чутко улавливает одну из важнейших характеристик современности – борьбу за сохранение, развитие и геополитическое рас-

пространение цивилизационного идентитета, за перепрограммирование духовных кодов одних культур в целях их разложения и поглощения средствами других культур. Вторжение западных ценностей и стандартов мышления в культуру всего остального мира становится источником сложнейших и болезненных идентификационных проблем в сфере политического, культурного, духовного и в итоге национального самосознания. В таком случае оно разрушается и как национальное, и как самосознание.

Попытка прояснения сознания, демифологизации, демистификации, деконструкции манипулятивных технологий, сложившихся в информационной сфере и коммуникативных отношениях шаблонов и стереотипов породили напряжение эмоций и мысли такого уровня, что отсутствие обсуждения идей книги в печати, на методологических семинарах, круглых столах, среди коллег, пожалуй, лишь способно подтвердить вывод автора о распространении пространства социальной аномии в России, а также известное изречение великого поэта: «Мы ленивы и нелюбопытны».

В основе экспертизы В.Д. Попова – взвешенный объективный анализ, трезвый взгляд, напряженное всматривание и размышление. Но это не холодно фиксирующий взгляд – книга эмоциональна, автор глубоко переживает за свою страну, народ и культуру. Книга заставляет задуматься о вечно нескладной и незавидной судьбе русской интеллигенции, вновь оказавшейся не у дел, о реально отсутствующей в России социальной и культурной роли и нише публичного интеллектуала (что бы на сей счет ни говорилось и кто бы ни фигурировал в этой роли) и о чрезвычайной скудости вознаграждения за эту деятельность и, в частности, ничтожности или полном отсутствии гонораров за подобные труды[1].

В книге В.Д. Попова, можно сказать, сделаны наброски обширной и обоснованной стратегии, осуществление которой позволило бы исправить вывихи информационной политики в России, поставить ее на серьезные научные основания (социальной информациологии), придать информационной сфере адекватность вызовам времени и глубину. Однако масштаб поставленных вопросов, запущенность множества проблем наталкивает на мысль, что решение этой задачи – дело не одного поколения исследователей, политиков и представителей массмедиа, и уж тем более не коллектива одной кафедры. Тем не менее сама попытка в известной мере отчаянного прорыва в этой области, критического и небрезгливого анализа, несомненно, делает честь В.Д. Попову.

[1] См. также: *Каганский В.* Вменяемый интеллектуал // Отечественные записки. 2006. № 2.

Книга не лишена недостатков.

Например, многие мысли автор высказывает в императивной форме, как долженствование. В России это, к сожалению, распространенная болезнь. Спору нет, в стране «должны быть» и честная и ответственная власть, и адекватная информационная политика, и открытая прозрачная государственная служба, и соблюдение всех перечисленных и неперечисленных законов информационно-коммуникативной сферы, прежде всего закона ментальной идентичности и т. д. Вопрос в том, кто и как это будет «обеспечивать»? А если это не делается еще, то почему, если все уже известно? И где тут причины, а где следствия? Как разорвать круг вечной российской неустроенности, неприкаянности, отсутствия уважения к человеку, несправедливости, безответственности власти, бизнеса, СМИ? Частично ответы автором даны, однако императивная подача их, как и материала в целом, давно устарела во всем мире.и

Автор несколько злоупотребляет понятием «закон». Давая понимание его во второй половине книги (с. 204), он еще до этого (а также и после) называет массу законов, которыми должны руководствоваться власть, СМИ для осуществления эффективной информационной политики. Но даже из контекста не всегда понятно, о чем речь. Среди них – ***законы***: «ментальной идентичности» (с. 67), «информационной толпы» (с. 144, 154), «гармонического состояния между сознательной деятельностью людей и их бессознательным (с. 147), «циклов» (с. 147), «факт – информация – переживание – социально-психологический след в памяти – диспозиция» (с. 154), «связи информации с полем смысла массы и с переживанием (с. 155), «пирамид» (с. 168), «четырех Б.: богатые – богатеют, бедные – беднеют», (с.184), «психической совместимости наций» (с. 311) и т. д. Законы, однако, обладают той особенностью, что должны быть сформулированы и доказаны, даже в области социально-гуманитарного знания. Здесь же чаще всего формулировок нет, есть лишь пояснения, метафоры и выстраивание на этой основе дальнейшей исследовательской логики. И дело вовсе не в том, что эти законы кажутся неверными – не вполне ясен их эпистемологический статус.

В.Д. Попов высказывает также пожелание, что управленцы должны «познавать народные обычаи и обряды», «искать их непосредственный, прямой, буквальный смысл» (с. 208). Как это можно себе представить? Хорошо, что дальше идет пояснение, что та власть, которая прислушивается к эху бессознательного, – успешная и авторитетная власть. А то так и представляются управленцы, ищущие «буквальный смысл» народных обрядов. Любопытное, должно быть, может получиться зрелище!

В книге много повторов, которые без ущерба могли бы быть устранены (манипулирование посредством НЛП и 25-го кадра, И.А. Ильин о «полунауке», идеи Бехтерева и др.). В то же время напрашивается раздел под названием «Информационная антропология» (или что-то вроде этого), где речь шла бы о закономерностях и основаниях поведения человека в информационной сфере.

В заключение несколько слов об издании. Оно может удивить своей небрежностью даже самого непритязательного читателя, привыкшего к изобретенной в 1990-е гг. формулировке издателей (видимо, для того чтобы всякий раз умывать руки): «Печатается в авторской редакции». В рецензируемой книге такой оговорки нет, однако количество опечаток, несогласований, стилистических погрешностей, смысловых ошибок в книге не поддается счету. Такое ощущение, что у книги не было даже корректуры, не говоря уже о хорошей научной редактуре.

Как, например, можно известную книгу В. Распутина «Прощание с Матёрой» назвать «Прощание с материей» (с. 153), а американского исследователя Ф. Фукуяму – Ф. Фокуямой (с. 95, 199), пропустить выражения вроде «неизменная константа» (с. 303), «имеет место быть» (с. 315) и другие, тому подобные?

Может, это все и не существенно, однако если уж говорить о доверии читателя к печатному слову – а в книге, среди прочего, речь идет и об этом – то подобные досадные огрехи уровня этого доверия явно не повышают.

Есть просто непонятные термины, выражения и обороты, которые никак не объясняются: «мозг социума» (с 46); «механизм инореференции» (с. 51); «разрыв открытого латентного (!) характера» (с. 50)» «вакуумные бифуркационные центры» (с. 69); «перетрубационный век» (с. 98) – видимо, все же «пертурбационный»; «холономный, хологрaфический, холограммный подходы» (с. 107); «немарковская парадигма» (с. 25, 113 и другие), «связь с Богом» (с. 135), «информмедианом» (с. 143), и т. д. и т. п. Можно биться об заклад: 9 из 10 докторов любых наук не смогут ответить уверенно, что именно имеется здесь в виду. И 10 из 10 читателей не полезут в словари уточнять, что бы это значило. Чертыхнутся и только. Возможно, эти термины и выражения имеют право на существование, но лишь тогда, когда их содержание четко прояснено в самом тексте.

Очевидно, над этими (и многими другими) фразами, оборотами работало никак не менее пяти-шести человек: ведь, как сказал кто-то из братьев Гонкуров, «бывают ошибки, которые можно сделать только вчетвером».

Однако вряд ли отмеченные недостатки и несуразицы, коих можно было перечислить еще больше, остановят читателей книги. Они

не отменяют ее научной ценности. Ответов, которые В.Д. Попов дает на вопросы, сформулированные им самим, вполне достаточно, чтобы признать его книгу значимым явлением отечественной научной жизни и источником идей для выстраивания эффективной информационной политики. И тираж в 1000 экземпляров скорее всего недостаточен для возможной аудитории, которую они способны составить. После доработки книги (можно также пожелать составить тщательно проработанные предметный и именной указатели) и хорошего менеджмента она вполне может претендовать на второе и третье издания по той причине, что проблемы, поднимаемые и решаемые В.Д. Поповым, имеют глубокое научное и смысложизненное содержание и значение для страны, народа, власти, отечественных СМИ и журналистики.

О.А. Митрошенков,
доктор философских наук